

Л. Р. Хут

ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ БАТКИН: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВСЕМИРНОСТИ В ИНТЕРЬЕРЕ ИНДИВИДНОСТИ

В статье анализируется научное наследие выдающегося российского культуролога Л.М. Баткина (1932–2016) в той его части, в которой очерчен широкий круг теоретико-методологических вопросов современной исторической науки, так или иначе связанных с проблематикой всемирной истории и макроисторическими изысканиями. Исследуется авторская рефлексия на темы истории как инонауки, «методологического нигилизма» части практикующих историков, соотношения микро- и макроподходов в изучении прошлого, Большой Истории как Макроказуса, пользы сослагательного наклонения в истории, процесса глобализации и глобальной истории, прогностической функции истории.

Ключевые слова: Л.М. Баткин, теория и методология истории, отечественная историография, всемирная история, макроистория

В 2016 г. ушел из жизни Леонид Михайлович Баткин - один из последних великих ученых-гуманитариев, современниками которого нам выпала честь быть. Я не принадлежу к числу его учеников. Мне не посчастливилось слушать его лекции (только один, как всегда, блестящий доклад на международной конференции «Раннее Новое время в контексте всемирной истории», состоявшейся в ИВИ РАН в 2010 г.¹). При этом меня всегда очень трогало характерное для стилистики баткинских текстов обилие таких понятий, как «особость», «инаковость», «другость», «самость», «рефлексирующее Я». После публикации в 1990 г. материалов заочной дискуссии, посвященной проблеме индивидуальности и личности в истории в делающем свои первые шаги на ниве «неофициальной гуманитарной науки»² альманахе «Одиссей. Человек в истории»³, Л.М. Баткин – инициатор дискуссии из моей профессиональной жизни уже никогда не уходил. Помнится, в ходе дискуссии, суть феномена личности он сформулировал в свойственной ему яркой и афористичной манере: «Личность – это проблемы со всеобщностью, которые возникают у автономного индивида»⁴.

Более близкое мое знакомство с Баткиным окажется, его словами, сказанными, правда, по другому поводу, «ослепительно неожиданным»⁵ и, увы, недолгим. Благодаря вхождению мировой исторической

---

¹ Хут 2011. С. 102-108.

² Свешников, Степанов 2008. С. 6.

³ Индивидуальность и личность в истории (дискуссия). С. 6-89.

⁴ Баткин 1990. С. 70.

⁵ Баткин 2002. С. 249.

науки в цифровую эру, многие профессиональные историки стали осваивать сетевые коммуникации – динамичный способ общения и передачи информации. Среди активных пользователей Интернета был, несмотря на почтенный возраст, и Баткин. Мы стали, как принято говорить в сети, френдами с октября 2015 г. Леониду Михайловичу оставалось совсем недолго. Я рада, что мой обретенный друг успел и полистать мою диссертацию, и почитать несколько других текстов, которые я отправила ему по его просьбе. Наша переписка не была активной – все-таки он уже тогда чувствовал себя не очень хорошо, но мы успели обменяться несколькими электронными письмами, комментариями к постам в фейсбуке, пообщаться по скайпу. Электронные письма Баткина, хранящиеся в моем личном архиве, – яркое свидетельство, насколько живым и неутраченным был познавательный интерес к жизни их автора. Так, в письме от 15 мая 2016 г. – и просьба прислать электронный вариант ранее упомянутой мной в переписке книги В.М. Вильчека «Алгоритмы истории»⁶, и впечатления от просмотренного накануне фильма Бунюэля «Этот смутный объект желаний», и размышления о роли великой личности в истории, и в связи с этим тема «великих неудачников», к коим мой респондент относил князя Курбского, А.Н. Радищева, декабристов, А.И. Герцена, М.А. Бакунина, Н.Г. Чернышевского и даже В.И. Ленина⁷. Последний его пост в фейсбуке датирован 15 сентября 2016 г. Это страстный призыв, обращенный к друзьям и коллегам накануне очередных выборов в Государственную думу все-таки дойти до избирательных участков и проголосовать. Он не скрывал своих политических предпочтений, никому при этом их не навязывая. Жизнь Л.М. Баткина в науке неотделима от проблем его и нашей современности. Только по-настоящему одаренные люди могут до последних своих дней быть так внимательны и впечатлительны по отношению к миру, в котором они живут.

Мысли о всемирной истории в баткинских текстах – органичное продолжение авторских исканий смыслов в вызовах сегодняшнего дня. Строго говоря, основной их плотный массив мы находим в трех его работах. Пример блестящей методологической интуиции – статья «Заметки о современном историческом разуме», где автор на пороге XXI в. сформулировал важные послылы, касающиеся развития идеи всеобщей истории в современных условиях. Статья представляет собой авторскую рефлексию по поводу итогов работы резонансной конференции 1998 г. в ИВИ РАН о соотношении микро- и макроподходов в изучении

---

⁶ Вильчек 1989; 1993; 2004.

⁷ При этом Леонид Михайлович шутливо подтрунивал над собой: «Эк, меня несет забавно, одномоментно несет во все стороны, такого еще не бывало». Письмо Л.М. Баткина – Л.Р. Хут от 15 мая 2016 г.// Личный архив автора

прошлого⁸. Статья была опубликована в альманахе «Казус. Индивидуальное и уникальное в истории»⁹. Второй текст – «Странная тюрьма исторической необходимости», опубликованный в альманахе «Одиссей»¹⁰, посвящен анализу возможностей сослагательного наклонения в истории (не как прошлой реальности, а исследовательской практики). И это тоже продукт авторской рефлексии в связи с работой «круглого стола», посвященного сослагательному наклонению в истории. Третий объемный текст, в котором автор излагал свои мысли о всемирной истории, вышел позже, в 2012 г., в журнале «Неприкосновенный запас» под названием «О движении истории в будущее»¹¹. А в 2013 г. три этих текста, наряду с другими работами автора по сходной тематике, появились под общей обложкой сборника «О всемирной истории»¹².

Итак, первые тексты Баткина с развернутым обоснованием взглядов на историю как целое появились на исходе 1990-х. Я только начинала подбираться к теме своего будущего диссертационного исследования, посвященного осмыслению макроисторического концепта «Новое время» и комплексу теоретико-методологических проблем, связанных с изучением этого периода всемирной истории в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. Рушившаяся тогда на глазах формационная модель исторического процесса, казалось, погребет под своими обломками любые опыты исторического макромоделирования (настолько они были дискредитированы). Над отечественной исторической наукой гордо реяло знамя, поднятое сторонниками казуального изучения истории. Среди моих студентов множились ряды членов «бойцовского клуба» – горячих сторонников резонансной статьи «Вперед, к Геродоту!»¹³ известного медиевиста М.А. Бойцова, а историки – представители национальных историографий республик бывшего СССР и субъектов РФ, включая мою родную Адыгею, всюду были увлечены созданием концепций, призванных увековечить идею уникальности и неповторимости исторического пути, пройденного той или иной титульной нацией. «История в осколках» переживала свой звездный час.

В условиях резкой девальвации идеи всемирной истории для меня очень важным было услышать из уст не кого-нибудь, а Л.М. Баткина слова о том, что любая история по определению может быть только всемирной. Именно он – тот, для кого «самость», «инаковость», «другость» – не только терминологический инструментальный блистательных авторских исследовательских проектов об эпохе Возрождения, но и

---

⁸ Историк в поиске... 1999.

⁹ Баткин 2000 (а).

¹⁰ Баткин 2000 (б).

¹¹ Баткин. 2012.

¹² Баткин 2013.

¹³ Бойцов 1999.

единственно возможный способ собственного бытия, своей рефлексией на тему «истории как целого», укрепил мою уверенность в правильности избранного пути, интереса к «немодной» теме.

В своих текстах о всемирной истории Л.М. Баткин не избегал разговора о том, что такое история как тип знания, наука ли история, или это вид искусства, покровительницей которого выступает одна из муз по имени Клио. Он категорически возражал против любых попыток рассмотрения исторической науки в качестве «ущербной недонауки» или «тоже науки». Историческое объяснение характеризуется им как «нестрогое научное конструирование» а точнее «конструирование *в горизонте* научности». История, по Баткину, «это *инонаука*, существующая одновременно и *в горизонте философии истории* как помышления об историческом Бытии, т.е. о парадоксальнейшем социальном бытийствовании разума, и о том, каким образом оно может быть понято. *Сближение одной из двух сторон историографии с философией, т.е. с наиболее рациональным и логически ответственным изводом* гуманитарного знания, на мой взгляд, куда продуктивней, чем толки о некоторой – весьма поверхностной – близости к искусству»¹⁴.

Эмоционально заостренное противопоставление «практикующих историков» историографам и «всяческим методологам и эпистемологам» (произносится, как правило, с легким презрением) – еще одна характерная черта отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. Баткину, напротив, был чужд, говоря его же словами, демонстративный «методологический нигилизм»¹⁵ значительной части историков». Ему не свойственно было противопоставление «практикующих историков» исследователям, изучающим теоретико-методологические и историографические проблемы исторической науки: «Нас пугают черепом разувверившегося в своей науке историка, с пустыми методологическими глазницами и скрещенными релятивистскими костями. В ответ, не водрузить ли на мачте – несмотря на излишний оттенок торжественности – выцветшие цвета надежды и рационализма, чуть ли не в старинном гегелевском стиле (хотя, конечно, совсем в другом значении). При нынешнем положении вещей это будет глядеться, надеюсь, более дико и вызывающе...»¹⁶. «Методологический нигилизм» рассматривался Баткиным как болезнь современной историографии, а его адепты образно характеризовались как «методологические невротики», ведущие себя «как участники пиршеств Лукулла, засовывая время от времени два пальца в рот, чтобы затем продолжить занятия историей словно от нуля». Он уверенно заявлял, что великие парадигмы исторического про-

---

¹⁴ Баткин 2000 (а). С. 70-71.

¹⁵ Там же. С. 65.

¹⁶ Баткин 2000 (а). С. 62.

цесса, выдвинутые за последние два столетия «не утратили ни научного, ни, тем более, гуманитарного смысла и не могут быть попросту отброшены», что «каждый подход, благодаря заостренной односторонности, позволяет выявить ту или иную проблемную составляющую. Затем каждая данная односторонность преодолевается, утрачивает абсолютный системный статус»¹⁷. Рационалистическая генерализация, установление объективных зависимостей и значимых последовательностей – вот в чём, по мнению учёного, нуждается историография, желающая и способная быть научной¹⁸. Таким образом, по Баткину, методологическая рефлексия нужна историку не с целью галочного преодоления «методологической невинности» («время пришло – надо с ней расстаться»), а для соблюдения «исследовательской опрятности», «осведомленного и щепетильного понимания» возможностей и ограничений тех процедур реконструкции-деконструкции прошлой реальности, которые использует он в своей исследовательской работе на разных ее этапах.

В начале XXI в., после громогласных деклараций о том, что «время больших нарративов прошло», наряду с понятием «всемирная (всеобщая) история», всё чаще стали использоваться понятия «Большая История», «мета(мега)(макро)история», «универсальная история», «глобальная история». Болезненный для новейшей историографии вопрос о соотношении микро- и макроподходов в изучении прошлого решается Л.М. Баткиным изящно и логически безупречно. Два логических полюса человеческой истории, заслуживающих особого внимания науки, по Баткину, это Всемирность и Уникальность¹⁹. Иными (но тоже баткинскими) словами, всемирная история - незаконченная, необозримая, дифференцируемая посредством гипотетических универсалий, с одной стороны, и предмет, в принципе всецело обозримый, – с другой. Они тесно взаимосвязаны друг с другом, ибо «какое-то представление об Истории заранее присутствует в голове историка, прежде чем он приступает к своей частной теме»²⁰. «Образ конкретной обозримости» важен как «ощущение плотного и надежного грунта под ногами»²¹, а всемирная история – как предельный онтологический ориентир: «Измельчание» истории означает не приход к микроистории, а взаимную аннигиляцию и глобальности, и казусности»²². Приводя в качестве примера «классику жанра» в рамках микроисторических исследований – монографию Э. Ле Руа Ладюри о маленькой средневековой окситанской деревушке Мон-

---

¹⁷ Там же. С. 69.

¹⁸ Там же. С. 80.

¹⁹ Баткин 2012.

²⁰ Баткин 2000 (а). С. 67.

²¹ Там же. С. 88.

²² Там же. С. 65.

тайю и её жителей, Баткин чётко формулирует: «Нет никакой истории, кроме всемирной, и описание умонастроений в деревне Монтайю в конце XIII в. – тоже о ней»²³. И далее: «Та или иная логическая модель ВСЕГО ПРОШЛОГО необходима историку хотя бы как затекстовая рабочая гипотеза за пределами любого частного сюжета. Иначе какие мы историки? Иначе мы, в лучшем случае, занятные рассказчики. А то и милые лжецы»²⁴. Ответственно судить о прошлой истории, по Баткину, возможно, только соотнося ее с той или иной *концепцией всемирности*, пусть и остающейся за рамками каждого конкретного исследовательского проекта, т.е. с *Историей как целым*²⁵. Большую Историю исследователь обозначает понятием «Макроказус», характеризуя её как «абсолютную робинзонаду человечества», так как её «не с чем сравнивать»²⁶.

Интересны мысли о векторном характере всемирно-исторического процесса, о том, что *выводящий в следующую эпоху вектор* характерен не для всех фрагментов человечества, но лишь для наиболее перспективной его части («люди живут в одно время, но в разных эпохах»), об историческом процессе как истории *смены исторических парадигм*²⁷. Изменения характера всемирности Л.М. Баткин связывает с «осевыми временами» в истории, дополняя «осевое время» К. Ясперса «излучениями новоевропейской мутации» (второе «осевое время») и научно-технической революцией (третье «осевое время»). По его мысли, «капитализм XVI – первой половины XX в., благодаря способности к всемирной иррадиации и приспособлению, придал истории наконец-то действительно и в нарастающей степени глобальный характер. Но притом неслыханно усилил её неравномерность, создал трагические разрывы стадий и темпов развития, привёл к глобальным же конфликтам и катастрофам»²⁸. Самым важным, хотя и самым отвлеченным, в размышлениях автора о Большой истории как «Макроказусе», по его собственному признанию, является то обстоятельство, что «рядоположенность векторов разных эпох позволяет, прослеживая их, заметить также резюмирующий и сквозной вектор всех эпох всемирной истории»²⁹.

Методологические поиски отечественной историографии рубежа XX–XXI вв., шедшие в разных направлениях, актуализировали проблему альтернативности исторического развития, что привело к легитимации в глазах российских историков опытов обращения к историческому

---

²³ Там же. С.64.

²⁴ Там же. С. 82.

²⁵ Баткин 2012.

²⁶ Баткин 2000 (а). С. 72.

²⁷ Там же. С. 62-63; Баткин 2012.

²⁸ Баткин 2000 (а). С.74.

²⁹ Баткин 2012.

материалу с позиций сослагательности. Утверждение «история не терпит сослагательного наклонения» долгие годы было символом веры советских историков. Трудно назвать другую теоретическую проблему, которая вызывала бы столь напряжённый интерес отечественных исследователей в условиях радикальных перемен в жизни позднесоветского общества, как «история неслучившегося»³⁰. Знаковый характер имел проведённый редакцией «Одиссея» круглый стол «История в сослагательном наклонении?» (1999). В его работе приняли участие Л.М. Баткин, Л.И. Бородкин, А.Я. Гуревич, И.Н. Данилевский, В.Д. Назаров, П.Ю. Уваров, К.В. Хвостова, С.А. Экштут, А.Л. Юрганов, М.А. Юсим и др.³¹

В статье «Странная тюрьма исторической необходимости», представляющей собой доработанный текст выступления на упомянутом «круглом столе», Баткин задаётся вопросом о том, в какой степени тот или иной ход событий отражается на макросистеме, и делает вывод, что «сослагательное наклонение» на этом уровне куда менее очевидно (особенно если не сводить его к вариантам, осуществившимся в других странах и временах). По мере возрастания масштаба рассмотрения, *вплоть до всемирной истории в целом*, рассуждения относительно «несостоявшейся истории», её виртуальности, «контрфактического развития событий» и пр. оказываются всё более беспредметными и фантастическими. Зато, чем конкретней поле исследовательского обзора, тем явственней всплывают ограничения и парадоксы, позволяющие сформулировать идею открытости исторического процесса. Доведённая до противоположного логического предела, т.е. до абсолютного господства случая, истории как бессмысленного хаоса, эта идея в свою очередь должна быть отвергнута»³². Баткин остроумно замечает: «Если социальный детерминизм это тюрьма, то каждый из нас отбывает срок одновременно в двух пенитенциарных учреждениях – в истории и в природе... Человеку ничего не остается, как считаться с природой и историей и быть вменяемым заключенным»³³. По его мнению, проблема детерминизма и сослагательного наклонения предполагает нахождение ответов на следующие вопросы: как история событий сопряжена с историей структур? каким образом капризная и непредсказуемая Фортуна оказывается способной договориться с непреклонным Фатумом? альтернативна ли история человечества в целом? т.е. могла ли она сложиться иначе в качестве всемирной истории?»³⁴

---

³⁰ Лотман 1994. С. 433.

³¹ Материалы «круглого стола» были опубликованы в выпуске альманаха за 2000 г. См.: История в сослагательном наклонении?...

³² Баткин 2000 (б). С. 64, 65.

³³ Там же. С. 68.

³⁴ Там же. С. 70.

Размышляя об этом, Л.М. Баткин пишет: «Нелепо было бы думать, что происшедшее в XVI–XVII вв. и позднее было «запрограммировано» за тысячи или хотя бы за сотни лет в историческом ДНК того, что затем будет названо “европеизмом” или “Западом”... Задним числом можно установить *закономерность* происходившего, переплетение причинно-следственных связей и игры случая, но не *необходимость* мутации». Называя рождение капитализма в Европе «самой большой тайной всемирной истории», автор прибегает к образным сравнениям, когда, например, заявляет, что «новое время выходит из традиционалистского средневековья неожиданно и вне всяких готовых правил, как Афина из головы Зевса». Подводя промежуточную черту под своими размышлениями, он эмоционально вопрошает: «Если – по историческому масштабу в одночасье – Великая Альтернатива могла однажды возникнуть в маленьком регионе, чтобы вскоре преобразить суть глобальной Истории, то уместно задаться вопросом: возможны ли подобные (не предрешенные и совершенно непредсказуемые) структурные и тотальные мутации также в будущем? И что же такое, следовательно, странная историческая необходимость, которая тайком знается с виртуальной историей?»³⁵. Категорически отвергая тезис «история не терпит сослагательного наклонения», называя его «ходким трюизмом», автор противопоставляет ему свой вывод: «Пока результат не сложился бесповоротно – то есть *накануне бесповоротного* результата, в столкновении разных сил, тенденций, интересов и случайностей, история просто купается в сослагательном наклонении»³⁶. По Баткину, «сослагательное наклонение» и историческая необходимость совпадут «по мере глобальной рационализации человеческого сообщества» в т.н. Четвертой истории, которую автор мыслит, одновременно иронизируя и предвосхищая иронию возможных критиков по поводу своего оптимистичного прогноза, как некое объединенное человечество из фантастических романов со всемирным правительством, без войн, без прежней политики, в определенном смысле без экономики, когда «земляне будут принимать решения об изменении своей истории»³⁷.

Одной из наиболее распространённых исторических макромоделей является модель глобальной истории, о которой в зарубежной историографии активно заговорили в последние два десятилетия³⁸. Сам факт появления данного направления исследований в его современном вари-

---

³⁵ Там же. С. 73, 74.

³⁶ Баткин. 2012.

³⁷ Баткин. 2000 (6). С.76-77.

³⁸ Kossock 1993; Geyer, Bright 1995; Bentley 1996; *Between National Histories...*; Mazlish 1998; *Across Cultural Borders...*; Кристиан 2002; Christian 2004; О’Брайен 2002; О’Бrien 2006; Кока 2003; Manning 2003; Bayly 2004; Sachsenmaier 2007; *Traditions and Encounters...*

анте сопрягается с новым всплеском интереса к исторической макроперспективе на рубеже XX – XXI вв., а в общенаучном плане – с влиянием неоклассической научной парадигмы и, в частности, характерным для неё принципом целостности в сочетании с различиями и многообразием³⁹. Ведь глокализация (глобальная локализация), или регионализация, сопровождающая глобализационные процессы и являющаяся непосредственной реакцией на них, выводит проблему диалога культур и цивилизаций на качественно новый уровень. Глобальная история иногда предлагается как альтернативный подход, имеющий дело с теми процессами, которые сформировали современный глобализирующийся мир настоящего, т.е. с генеалогией и развитием глобализации. Существенное отличие глобальной истории исследователи видят именно в том, что «глобальные историки» осознанно идут в своих построениях от настоящего к прошлому⁴⁰. Глобализация выступает в рамках глобальной истории не как векторное, а как сетевое отношение. Описывая эту сеть, глобальные историки придают воздействию периферии на центр не менее важное значение, чем воздействию центра на периферию. Главный смысл глобальной истории в том, что она учитывает «взаимность любых воздействий на мировом поле взаимодействия исторических сил»⁴¹.

В своих текстах по всемирной истории Л.М. Баткин также не обходит стороной процесс глобализации, вокруг исторических описаний которого по-прежнему ломаются копья, летят стрелы, оппоненты не слушают и не слышат друг друга. Для Баткина глобализация – это, во-первых, «распространение на все страны *инфраструктур* относительно одинакового уровня»; во-вторых, «*взаимозависимость всех ото всех*», «всемирность теперь есть *наличная данность*», и именно она «порождает и усиливает тягу к самобытному»; в-третьих, и это самое важное для автора, «суммирующая» сторона глобальности состоит в том, что человечество начало реально объединяться. Именно в условиях глобализационных процессов «самобытность и различия оказываются более ценными и культурно необходимыми на общем фоне»⁴².

В размышлениях Л.М. Баткина о всемирной истории нашлось место и рефлексии по поводу прогностической функции истории. И тут он тоже идет своей дорогой, не разделяя общего нигилизма в этом вопросе в ситуации постмодернистского вызова. Он не отрицает того, что «в *сверхгорячем* обществе на рубеже тысячелетий прогнозирование стало немыслимым принципиально. Футуристический и авангардистский пафос столетней давности сменился почти нулевым предзнанием

---

³⁹ Репина 2008. С. 177; 2009. С. 30.

⁴⁰ Conceptualizing Global History... P. 4.

⁴¹ Ионов 2003. С. 29.

⁴² Баткин 2012.

или хотя бы предошущением будущего». Впрочем, не отрицает он и того, что постмодернизм «есть следствие утраты каких бы то ни было проектов будущего, которые казались бы убедительными»⁴³. И, тем не менее, исходя из этих посылов, Баткин делает, казалось бы, неожиданный вывод: «...некое представление о будущем – необходимый элемент исторической эвристики, включенный в наше стремление к самопознанию. Начать с того, что любой исторический труд считается, и притом существеннейшим образом, с будущим, которое уже известно, т.е. со следующими (после изучаемого) периодами истории. Как известно, быть историком – значит «пророчествовать задним числом». И всякая ретроспектива есть идея будущего, опрокинутая в прошлое <...> Мы занимаемся историей, зная, что она не нами кончится»⁴⁴.

Таким образом, размышления о всемирности – неотъемлемый компонент научного наследия Л.М. Баткина. Для его текстов о всемирной истории характерно «глубокое бурение» материала. Тут важно все. Во-первых, круг поднимаемых проблем: история как инонаука, «методологический нигилизм» части практикующих историков, соотношение микро- и макроподходов в изучении прошлого, Большая История как Макроказус, о пользе сослагательного наклонения в истории, о процессе глобализации и глобальной истории, о прогностической функции в истории. Во-вторых, важно то, что все эти вопросы поднимает страстный исследователь культуры высокого индивидуализма, а не исследователь, специализирующийся на макроисторической проблематике. В-третьих, неповторимый язык текстов, переводящий мысли в чеканные формулировки. Иными словами, ЧТО, КТО и КАК слились воедино, повышая тем самым значимость авторской мысли.

Хочу надеяться, что начатое при жизни Л.М. Баткина издание шеститомника его «Избранных трудов»⁴⁵ будет завершено, и в нем обязательно найдется место тому с размышлениями автора о всемирной истории. Это будет достойным памятником творческому гению великого российского культуролога второй половины XX – начала XXI в., певцу всемирности в интерьере индивидуальности.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Баткин Л.М. К спорам о логико-историческом определении индивидуальности // Одиссей. Человек в истории. 1990. М.: Наука, 1990. С. 59-75.
Баткин Л.М. Заметки о современном историческом разуме // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 2000. Вып.3. М.: РГГУ, 2000 (а). С. 62-96.
Баткин Л.М. Странная тюрьма исторической необходимости // Одиссей. Человек в истории. 2000. М.: Наука, 2000 (б). С. 64–77.

---

⁴³ Баткин. 2000 (а). С. 76.

⁴⁴ Там же. С. 78-79.

⁴⁵ Баткин 2015-2016.

- Баткин Л.М. Пристрастия. Избранные эссе и статьи о культуре. Изд. 2-е, доп. М.: РГГУ, 2002. 631 с.
- Баткин Л.М. О движении истории в будущее // *Неприкосновенный запас*. 2012. № 5(85).
- Баткин Л.М. О всемирной истории: сборник. М.: РГГУ, 2013. 205 с.
- Баткин Л.М. Избранные труды: в 6 т. Т. 1-3. М.: Новый хронограф, 2015-2016. Бентли Дж. Эссе по глобальной и сравнительной истории. Образы мировой истории в научных исследованиях XX века / <http://www.nsu.ru/fil/rpha/papers/geoecon/bentley.htm>
- Бойцов М.А. Вперёд, к Геродоту! // *Историк в поиске: микро- и макроподходы к изучению прошлого* / отв. ред. Ю.Л. Бессмертный. М.: ИВИ РАН, 1999. С. 144-165.
- Вильчек В.М. Алгоритмы истории: филос.–социол. этюды. М.: Прометей, 1989. 132 с.
- Вильчек В.М. Прощание с Марксом: (Алгоритмы истории). М.: Прогресс–Культура, 1993. 224 с.
- Индивидуальность и личность в истории (дискуссия) // *Одиссей. Человек в истории*. 1990. М.: Наука, 1990. С. 6-89.
- Ионов И.Н. Основные направления и методология глобальной истории // *Новая и новейшая история*. 2003. №1. С. 18-29.
- Историк в поиске: микро- и макроподходы к изучению прошлого / отв. ред. Ю.Л. Бессмертный. М.: ИВИ РАН, 1999. 309 с.
- История в сослагательном наклонении? // *Одиссей. Человек в истории*. 2000. М.: Наука, 2000. С. 5-85.
- Кока Ю. Современные тенденции и актуальные проблемы исторической науки в мире // *Новая и новейшая история*. 2003. №3. С. 17-20.
- Кристиан Д. К обоснованию «Большой (Универсальной) истории» // *Цивилизации*. Вып. 5: Проблемы глобалистики и глобальной истории. М.: Наука, 2002. С. 155-167.
- Лотман Ю.М. О природе искусства // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. С. 432-438.
- О'Брайен П. Статус государства и будущее универсальной истории // *Цивилизации*. Вып. 5: Проблемы глобалистики и глобальной истории. М.: Наука, 2002. С. 10-27.
- Репина Л.П. Всемирная история как история глобальная // *Теории и методы исторической науки: шаг в XXI век*. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 177-179.
- Репина Л.П. Идея всеобщей истории в России: от классики к неоклассике. М.: ГУ–ВШЭ, 2009. 40 с.
- Свешников А.В., Степанов Б.Е. Исторические альманахи «Одиссей», «Казус», «Диалог со временем»: поиск моделей научной коммуникации. М.: ГУ–ВШЭ, 2008. 28 с.
- Хут Л.Р. Раннее Новое время в контексте всемирной истории // *Новая и новейшая история*. 2011. № 2. С. 102-108.
- Across Cultural Borders. Historiography in a Global Perspective / eds. E. Fuchs, B. Stuchtey. Lanham: Md.; Oxford: Rowman & Littlefield, 2002. VII, 359 p.
- Bayly C. The Birth of the Modern World, 1780–1914: Global Connections and Comparisons. Malden, Mass.; Oxford: Blackwell, 2004. 540 p.
- Bentley J.H. Shapes of World History in Twentieth-Century Scholarship. Wash., D.C.: American Historical Association, 1996. VI, 34 p.
- Between National Histories and Global History / ed. S. Tønnessen et al. Helsingfors: FHS, 1997. 198 p.
- Christian D. «Maps of Time»: An Introduction to «Big History». Berkeley: University of California Press, 2004. 642 p.
- Conceptualizing Global History / ed. by B. Mazlish and R. Buultjens. Boulder; Oxford: Westview Press, 1993. VIII, 253 p.
- Geyer M., Bright Ch. World History in a Global Age // *American Historical Review*. 1995. Vol. 100. № 4. P. 1034–1060.
- Globalisation in World History / ed. by A. G. Hopkins. L.: Pimlico, 2002. 278 p.
- Kossock M. From Universal to Global History // *Conceptualizing Global History* / ed. B. Mazlish, R. Buultjens. Boulder, 1993. P. 93–112.
- Manning P. Navigating World History. Historians Create a Global Past. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003. 425 p.

- Mazlish Br. Comparing Global History to World History // Journal of Interdisciplinary History. 1998. Vol. 28. № 3. P. 385–396.
- O'Brien P. K. Historical Traditions and Modern Imperatives for the Restoration of Global History // Journal of Global History. 2006. Vol. 1. № 1. P. 3–39.
- Sachsenmaier D. World History as Ecumenical History? // Journal of World History. 2007. Vol. 18. № 4. P. 465–490.
- Traditions and Encounters. A Global Perspective on the Past / eds. J. H. Bentley, H. F. Ziegler. 4th ed. N.Y.: McGraw-Hill, 2008. 1068 p.
- Writing World History 1800–2000 / ed. by B. Stuchtey, E. Fuchs. Oxford: OUP, 2003. 367 p.

REFERENCES

- Batkin L.M. K sporam o logiko-istoricheskom opredelenii individual'nosti // Odissej. Chelovek v istorii. 1990. M.: Nauka, 1990. S. 59–75.
- Batkin L.M. Zametki o sovremennom istoricheskom razume // Kazus. Individual'noe i unikal'noe v istorii. 2000. Vyp.3. M.: RGGU, 2000. S. 62–96.
- Batkin L.M. Strannaya tyur'ma istoricheskoj neobходимosti // Odissej. Chelovek v istorii. 2000. M.: Nauka, 2000. S. 64–77.
- Batkin L.M. Pristrastiya. Izbrannye esse i stat'i o kul'ture. Izd. 2-e, dop. M.: RGGU, 2002. 631 s.
- Batkin L.M. O dvizhenii istorii v budushchee // Neprikosnovennyj zapis. 2012. № 5(85).
- Batkin L.M. O vseмирной istorii: sbornik. M.: RGGU, 2013. 205 s.
- Batkin L.M. Izbrannye trudy: v 6 t. T. 1–3. M.: Novyj hronograf, 2015–2016.
- Bentley Dzh. EHsse po global'noj i sravnitel'noj istorii. Obrazy mirovoj istorii v nauchnyh issledovaniyah dvadcatogo veka. URL: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/bentley.htm>
- Bojcov M.A. Vperyod, k Gerodotu! // Istoriк v poiske: mikro- i makropodhody k izucheniyu proshlogo / otv. red. Yu.L. Bessmertnyi. M.: IVI RAN, 1999. S. 144–165.
- Vil'chek V.M. Algoritmy istorii: filos.–sociol. ehtyudy. M.: Prometej, 1989. 132 s.
- Vil'chek V.M. Proshchanie s Marksom: (Algoritmy istorii). M.: Progress–Kul'tura, 1993. 224 s.
- Individual'nost' i lichnost' v istorii (diskussiya) // Odissej. M.: Nauka, 1990. S. 6–89.
- Ionov I.N. Osnovnye napravleniya i metodologiya global'noj istorii // Novaya i novejšhaya istoriya. 2003. №1. S. 18–29.
- Istoriк v poiske: mikro- i makropodhody k izucheniyu proshlogo / otv. red. Yu.L. Bessmertnyi. M.: IVI RAN, 1999. 309 s.
- Istoriya v soslagatel'nom naklonenii?: materialy «kruglogo stola» // Odissej. Chelovek v istorii. 2000. M.: Nauka, 2000. S. 5–85.
- Koka YU. Sovremennye tendencii i aktual'nye problemy istoricheskoj nauki v mire // Novaya i novejšhaya istoriya. 2003. № 3. S. 17–20.
- Kristian D. K obosnovaniyu «Bol'shoj (Universal'noj) istorii» // Civilizacii. Vyp.5: Problemy globalistiki i global'noj istorii. M.: Nauka, 2002. S. 155–167.
- Lotman YU.M. O prirode iskusstva // YU.M. Lotman i tartusko-moskovskaya semioticheskaya shkola. M.: Gnozis, 1994. S. 432–438.
- O'Brajen P. Status gosudarstva i budushchee universal'noj istorii // Civilizacii. Vyp. 5: Problemy globalistiki i global'noj istorii. M.: Nauka, 2002. S. 10–27.
- Repina L.P. Vseмирная istoriya kak istoriya global'naya // Teorii i metody istoricheskoj nauki: shag v XXI vek. M.: IVI RAN, 2008. S. 177–179.
- Repina L.P. Ideya vseobshchej istorii v Rossii: ot klassiki k neoklassike. M.: GU–VSE, 2009. 40 s.
- Sveshnikov A.V., Stepanov B.E. Istoricheskie al'manahi «Odissej», «Kazus», «Dialog so vremenem»: poisk modelej nauchnoj kommunikacii. M.: GU–VSE, 2008. 28 s.
- Hut L.R. Rannee Novoe vremya v kontekste vseмирной istorii // Novaya i novejšhaya istoriya. 2011. №2. S. 102–108.
- Across Cultural Borders. Historiography in a Global Perspective / eds. E. Fuchs, B. Stuchtey. Lanham: Md.; Oxford: Rowman & Littlefield, 2002. VII, 359 p.
- Bayly C. The Birth of the Modern World, 1780–1914: Global Connections and Comparisons. Malden, Mass.; Oxford: Blackwell, 2004. 540 p.
- Bentley J.H. Shapes of World History in Twentieth-Century Scholarship. Wash., D.C.: American Historical Association, 1996. VI, 34 p.

- Between National Histories and Global History / ed. S. Tønnesson et al. Helsingfors: FHS, 1997. 198 p.
- Christian D. «Maps of Time»: An Introduction to «Big History». Berkeley: University of California Press, 2004. 642 p.
- Conceptualizing Global History / ed. B. Mazlish and R. Buultjens. Boulder; Oxford: Westview Press, 1993. VIII, 253 p.
- Geyer M., Bright Ch. World History in a Global Age // *American Historical Review*. 1995. Vol. 100. № 4. P. 1034–1060.
- Globalisation in World History / ed. by A. G. Hopkins. L.: Pimlico, 2002. 278 p.
- Kossock M. From Universal to Global History // *Conceptualizing Global History* / ed. by B. Mazlish, R. Buultjens. Boulder, 1993. P. 93–112.
- Manning P. Navigating World History. Historians Create a Global Past. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003. 425 p.
- Mazlish Br. Comparing Global History to World History *Journal of Interdisciplinary History*. 1998. Vol. 28. № 3. P. 385–396.
- O'Brien P. K. Historical Traditions and Modern Imperatives for the Restoration of Global History // *Journal of Global History*. 2006. Vol. 1. № 1. P. 3–39.
- Sachsenmaier D. World History as Ecumenical History? // *Journal of World History*. 2007. Vol. 18. № 4. P. 465–490.
- Traditions and Encounters. A Global Perspective on the Past / eds. J. H. Bentley, H. F. Ziegler. 4th ed. N.Y.: McGraw-Hill, 2008. 1068 p.
- Writing World History 1800–2000 / ed. B. Stuchtey, E. Fuchs. Oxford: O.U.P., 2003. VIII, 367 p.

Хут Людмила Рашидовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета; ludmila1302@mail.ru

Leonid Mikhailovich Batkin (1932–2016)

Reflections on the universality through the prism of the individuality

The article analyzes the scientific heritage of the outstanding Russian culturologist L.M. Batkin (1932-2016) in that part of it, which outlines a wide range of theoretical and methodological issues of contemporary historiography, one way or another related to the problems of world history and macro historical research. The article researches author's reflection about the history as another science, the «methodological nihilism» of part of practicing historians, the correlation of micro and macro approaches in studying the past, the Big History as a Macro-casus, the usefulness of the subjunctive mood in history, the process of globalization and global history, the predictive function of history.

Keywords: L.M. Batkin, theory and methodology of history, contemporary historiography, world history, macrohistory

Ludmila Khut, Dr.Sc. (History), Professor of World History Department of Adyghe State University, Russia; ludmila1302@mail.ru